
К. М. ПИСЦОВ

**СТАТУИ ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
ШИ САНЬ ЛИН КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО
КОСТЮМА ЭПОХИ МИН (1368–1644)***

Комплекс гробниц минских императоров включает статуи чиновников и гвардейцев. В статье рассматривается вопрос, могут ли статуи представлять интерес для исследователя истории китайского костюма. Проанализирована и сопоставлена с внешним видом статуй информация письменных источников. Используются сведения из «Мин ши» (История династии Мин), «Мин хуй дянь» (Свод законов династии Мин) и «Сань цай ту хуй» (Собрание иллюстраций [изображающих] Три Начала). Костюм статуй в общем соответствует данным письменных источников. Некоторые детали костюма не находят точных аналогий в текстах и на других изображениях эпохи Мин. Возможно, это свидетельствует о том, что описанная в законах ритуальная форма костюма редко употреблялась на практике и скульпторы допустили незначительные ошибки в ее изображении. Статуи являются ценным источником сведений для исследователя официального костюма эпохи Мин. Однако для получения объективной картины желательно сопоставлять костюм статуй с археологическими памятниками, данными письменных источников и произведениями искусства эпохи Мин (прежде всего с живописью).

Ключевые слова: эпоха Мин, императорские гробницы, Ши сань лин, официальный костюм, каменные скульптуры.

---

* Статья является расширенной и дополненной версией доклада, сделанного автором на IV Ежегодной междисциплинарной конференции памяти Вяч. Вс. Иванова с международным участием «Наследие Вяч. Вс. Иванова и междисциплинарность сегодня (языки и культуры стран Востока)» (Библиотека иностранной литературы), 7 октября 2025 г.

Для цитирования: Писцов К. М. 2025. Статуи погребального комплекса Ши сань лин как источник для изучения официального костюма эпохи Мин (1368–1644). *Историческая психология и социология истории* 2: 124–140. DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.07.

For citation: Pistsov K. M. 2025. The Statues of Funeral Complex Shi San Ling as a Source to Study of Ming Court Costume (1368–1644). *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 124–140 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.07.

**Историческая психология и социология истории 2/2025 124–140
DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.07**

Примерно в 50 км к северо-западу от Пекина расположен грандиозный комплекс гробниц минских императоров, известный как Ши сань лин (Тринадцать гробниц). Первая усыпальница – Чан-лин, во многом определившая структуру и общий вид всего комплекса, была построена третьим минским императором Чжу Ди (Чэн-цзу) около 1413 г. Образцом послужила гробница основателя династии Сяо-лин, расположенная под Нанкином, однако при общей схеме имеются и некоторые отличия. В частности, важной составляющей гробниц в обоих случаях является дорога духов – аллея из попарно расположенных каменных статуй людей и животных, имеющая декоративное и охранительное значение. Но если статуи Сяо-лин включают гвардейцев и чиновников, то в Ши сань лин к ним добавлена еще третья категория – заслуженные сановники (носившие титулы *гун*, *хоу* или *бо*), таким образом схематичное отображение императорского двора обретает большую детализацию (Ху Ханьшэн 2004: 97).

Казалось бы, костюмы статуй должны представлять исключительный интерес для исследователей истории китайского костюма. Однако Л. П. Сычев и В. Л. Сычев в своей книге «Китайский костюм. Символика, история, трактовка в литературе и искусстве» ставят под сомнение ценность статуй комплекса Ши сань лин в качестве источника по истории костюма: «Костюмы каменных изваяний дороги духов-*шэньдао*, ведущей к могилам, ничего нам не говорят, так же как и созданный М. И. Козловским памятник Суворову не может служить доказательством того, что в XVIII в. наши полководцы ходили в латах» (Сычев Л. П., Сычев В. Л. 1975: 59). Подобная категоричность суждения, еще и подкрепленного остроумным аргументом, была обусловлена, по-видимому, несколькими причинами. Работа Сычевых – первая на русском языке книга, целиком и специально посвященная китайскому костюму, и одна из немногих книг о китайском костюме, изданных на тот момент в мире. Поэтому вполне объяснима та осторожность и ответственность, с которой авторы отнеслись к подбору источников. Следует учесть и контекст, в котором было сделано данное заявление, – авторы склонялись к мысли, что в эпоху Мин жертвенное облачение, восходящее к глубокой древности и закрепленное в законодательстве последующих династий (включая Мин), фактически уже вышло из употребления. В своей аргументации авторы опирались на археологические материалы, наиболее достоверно свидетельствующие о том, какие костюмы использовались в реальной жизни. Статуи Ши сань лин, костюмы которых к тому же противоречили общей картине реконструированной на основе данных археологии, были сочтены не-

достаточно надежным источником. С тех пор ситуация кардинально изменилась. Изданы (прежде всего в КНР) десятки, если не сотни книг, посвященных истории китайского костюма, и ежегодно выходят новые, степень изученности вопроса ныне совсем иная. Причем взгляд китайских исследователей на значение статуй погребальных комплексов оказался почти диаметрально противоположным мнению Л. П. Сычева и В. Л. Сычева. Как Чжоу Сибао и Чжоу Сюнь, чьи капитальные исследования увидели свет еще в 1980-х гг., так и Дун Цзинь – один крупнейших на сегодня знатоков минского костюма, не говоря о менее известных авторах, активно используют в своих изысканиях наблюдения за костюмами статуй чиновников и воинов, принадлежащих к погребальным комплексам разных эпох (Фу Босин 2016: 228–229, 261, 238, 230–231, 273; Хань Чжиянь 2016: 72; Чжоу Сибао 1986: 330, 448), включая Ши сань лин (Дун Цзинь 2013: 126, 134; Чжоу Сюнь 1984: 169). Эксперт по изучению минских императорских гробниц Ху Ханьшэн даже специально отмечал особую ценность статуй дороги духов для изучения костюма, поскольку описания соответствующих форм костюма в письменных памятниках относительно кратки и не всегда должным образом проиллюстрированы (Ху Ханьшэн 2004: 102–103). Пришло время вспомнить пушкинский афоризм «остроумная шутка не есть окончательный приговор» (Пушкин 1986: т. 3, с. 490) и, с учетом опыта китайских коллег, вновь вернуться к рассмотрению этого интересного вопроса.

Рис. 1. Статуя дороги духов погребального комплекса Ши сань лин: чиновник в ритуальном костюме цзифу (祭服). Фото автора, 2025 г.

Доспехи полководцев, запечатленные в изваяниях дороги духов, надеемся, впоследствии послужат материалом для отдельной статьи, в рамках данного исследования будут проанализированы только костюмы гражданских чиновников и заслуженных сановников. Все представленные персоны облачены в официальный ритуальный костюм *цзифу*, предназначенный для участия в ритуале принесения императором жертв на алтаре Неба и в Храме предков, а также духам полей и посевов. В работе 2004 г. Ху Ханьшэн ошибочно утверждал, что в облачении этих статуй «отражены особенности придворного костюма *чаофу* гражданских и военных чиновников минской эпохи» (Ху Ханьшэн 2004: 102), но в вышедшей шесть лет спустя книге «Минская гробница Чан-лин» исправил эту ошибку (Он же 2010: 140 и далее). Подобная ошибка объясняется значительным сходством придворной формы одежды (*чаофу*) и ритуальной формы одежды (*цзифу*). Последняя отличалась только цветом кофты – синий вместо красного – и наличием такой специфической детали, как «воротник чистосердечности» (*фансинь цюй-лин*). Последний представлял собой своеобразное матерчатое ожерелье с квадратным выступом в передней части и надевался поверх кофты.

Итак, сопоставим описание ритуальной формы *цзифу* в письменных источниках с одеждой статуй. Довольно подробное описание формы *цзифу* содержится в «Мин ши», в разделе «Описание колесниц и одежды»:

В 26-м году правления под девизом *Хун-у* (1394) было установлено для чиновников с I по IX ранг [следующее ритуальное облачение]. Кофта из темно-синего газа. Нижний халат из белого флера. И то и другое с черным воротом и каймой. Плахта из красного газа с черной каймой. Передник из красного газа. Накладной «воротник чистосердечности». Головной убор, пояс, подвески, задняя «плетенка» и прочее – все, как у придворного облачения (Сычев, Писцов 2025: 179).

Для более ясного представления о внешнем виде *цзифу* придется привлечь описание придворного облачения – *чаофу* из того же источника.

Придворное облачение гражданских и военных чиновников. В 26-м году правления под девизом *Хун-у* (1394) было определено, что на пиршествах по случаю Великих жертвоприношений, на Новый год и в День зимнего солнцестояния,

в День памяти Конфуция, а также при чтении императорских манифестов, при вручении обращений к государю, при чтении императорских указов – во всех этих случаях надевают шапку с «мостиками», кофту из красного газа с [темно-синей каймой], нижний халат из белого флера с темно-синим воротом и каймой, плахту из красного газа с темно-синей каймой, передник из красного газа, большой пояс из красного и белого шелкового полотна, кожаный пояс, подвески, заднюю «плетенку», белые носки и черные туфли на тонкой подошве.

Знаком различия чиновников с первого по девятый ранг служит количество «мостиков» на головном уборе.

[У] *гуна* на головном уборе восемь «мостиков» и сетчатый «полуящичек»,¹ [украшенный хвостом] соболя, цикадой, стоящей кистью с пятью изгибами с четырьмя стоечками и пятью отрезками ароматной травы. Спереди и сзади нефритовая цикада.

[У] *хоу* семь «мостиков», сетчатый «полуящичек», [украшенный хвостом] соболя, цикадой, стоящей кистью с четырьмя изгибами ножки, четырьмя стоечками, четырьмя отрезками ароматных трав. Спереди и сзади золотая цикада.

[У] *бо* семь «мостиков» и сетчатый «полуящичек», [украшенный хвостом] соболя, цикадой, стоящей кистью с двумя изгибами, четырьмя стоечками, двумя отрезками ароматных трав. Спереди и сзади цикада из панциря черепахи. У всех воткнуто [в сетчатый «полуящичек»] перо фазана.

[У] *фума* – все как у *бо*, но без пера фазана.

[У чиновника] I ранга семь «мостиков», но без сетчатого «полуящичка». Бляшки кожаного пояса и подвески из нефрита. Задняя «плетенка» из узорной парчи, с нитями желтого, зеленого, красного, темно-вишневого цветов, с вытканными на ней фениксами в облаках. Снизу привязана сетка из шелковых темно-синих нитей и два нефритовых кольца.

[У чиновника] II ранга шесть «мостиков». Бляшки кожаного пояса и кольца задней «плетенки» из рога носорога. Все остальное как у I ранга.

[У чиновника] III ранга пять «мостиков». Бляшки кожаного пояса золотые. Подвески нефритовые. Задняя «плетен-

¹ «Полуящичек» (笄巾) – декоративная насадка угловатой формы, надевавшаяся поверх шапки с мостиками и почти полностью ее закрывавшая. Термин предложен В. Л. Сычевым, исходящим как из внешнего вида предмета, так и из словарных значений первого иероглифа – «корзина», «короб» (БКРС 1984: 369). Изображения данного предмета костюма встречаются относительно редко, подлинных образцов на сегодняшний день, насколько известно автору, не обнаружено.

ка» из узорной парчи, с нитями желтого, зеленого, красного, темно-вишневого цветов, с вытканными на ней журавлями в облаках. Снизу привязана сетка из шелковых темно-синих нитей и два золотых кольца.

[У чиновника] IV ранга четыре «мостика». Бляшки кожаного пояса золотые. Подвески из лекарственного нефрита. Все остальное как у III ранга.

[У чиновника] V ранга три «мостика». Бляшки кожаного пояса из гравированного серебра. Подвески из лекарственного нефрита. Задняя «плетенка» из узорной парчи с нитями желтого, зеленого, красного и темно-вишневого цветов, с вытканными на ней беркутами в круге. Снизу привязана сетка из синих шелковых нитей и два кольца из позолоченного серебра.

С I по V ранг скипетр из слоновой кости.

[У чиновников] VI и VII рангов два «мостика». Бляшки кожаного пояса серебряные. Подвески из лекарственного нефрита. Задняя «плетенка» из узорчатой парчи, с нитями желтого, зеленого и красного цветов, с вытканными на ней длиннохвостыми мухоловками. Снизу привязана сетка из шелковых темно-синих нитей и два серебряных кольца. Только у цензора вместо птиц однорогий олень.

[У чиновников] VIII и IX рангов один «мостик». Бляшки кожаного пояса из черного рога. Подвески из лекарственного нефрита. Задняя «плетенка» из узорчатой парчи, с нитями желтого и зеленого цветов, с вытканной на ней пурпурной мандаринкой. Снизу привязана сетка из шелковых темно-синих нитей и два медных кольца.

С VI по IX ранг скипетр из софоры японской (Сычев, Писцов: 177–178).

Пользуясь случаем, прокомментируем некоторые элементы декора описанных головных уборов. Символика цикады связана с чистотой и скромностью, но главным образом с метаморфозами, характеризующими жизненный цикл этого насекомого и позволяющими утверждать, что цикада «разбирается в переменах» (Ху Ханьшэн 2004: 143), иногда цикаду на головном уборе заменяет бабочка, поскольку она проходит те же стадии развития (Сычев Л. П., Сычев В. Л. 1975: 58). Сдержанная красота собольего меха, мягкого и податливого снаружи, но упругого изнутри, символизировала скромность, мягкость и в то же время непреклонность, принципиальность (Ху Ханьшэн 2004: 143). Подобное объяснение было предложено эрудитом Ма Ином (854–936), но восходит, возможно,

к еще более раннему времени; таким образом, цикада и соболевлицетворяют лучшие качества благородного мужа. Далеким прототипом стоящей кисти торжественного головного убора послужила, по мнению исследователей, обычная писчая кисть, которую придворные чиновники некогда втыкали в шапку (на манер гусиного пера за ухом европейских писарей) на случай необходимости записать распоряжения императора (Он же 2010: 143).

Теперь рассмотрим внешний вид изваяний. По мнению Ху Ханьшэна, на шапках у каменных чиновников – по семь «мостиков». Такое число получится, если считать за «мостик» каждый узкий выступ, идущий вдоль шапки спереди к тыльной части. Шапки чиновников в минскую эпоху обычно представляли собой остов из бамбукового лыка, покрытый сверху черным флером. На иллюстрациях в минской энциклопедии XVI в. «Сань цай ту хуй» («Собрание иллюстраций [изображающих] Три Начала») головные уборы *лянгуань* минских чиновников изображены без каких-либо намеков на узор (Сань цай ту хуй: хань 8, цз.2, сс. 12а–14а [Собрание... б. г.]). Тем не менее на иллюстрации из «Да Мин хуй дянь» («Свод законов Великой [династии] Мин», см.: Свод... б. г.) на широкой декоративной лопасти, окружающей тулово головного убора *лянгуань* по бокам и сзади, хорошо различим растительный узор и фигура взлетающего феникса (Да Мин хуй дянь: цз. 61, 4а [Придворный... б. г.]). Единственный сохранившийся в КНР подлинный головной убор с «мостиками» из коллекции Шаньдунского музея (Придворный... б. г.) подтверждает присутствие фениксов в декоре, причем их фигурки выполнены из золота. На шапках каменных статуй узор тоже проступает довольно четко, но это растительный орнамент.

Изображения кофты и плахты на каменных изваяниях особых сомнений не вызывают. Несколько сложнее обстоит дело с передником. Ху Ханьшэн, судя по использованной им формулировке: «передник в форме длинной ленты» (Ху Ханьшэн 2010: 141), принимает за передник узкую вертикальную полоску с изображением цветка в нижней части, заканчивающуюся бахромой из пяти ленточек и шариком. С таким мнением трудно согласиться. На большинстве изображений, включая иллюстрации к минским законам (Да Мин: цз. 61, ба), а тем более к «Сань цай ту хуй» (Сань цай: хань 8, цз. 2, с. 15а), передник значительно шире – соотношение его длины к ширине далеко от пропорций данного предмета. На наш взгляд,

передник в костюме статуи изображен в виде относительно широкой панели, которая несколько короче кофты, благодаря чему отчетливо выделяется на ее фоне, а с каждого края образует по вертикальной складке. В таком случае аксессуар, описанный Ху Ханьшэном, свисает по центру, разбивая передник по вертикали пополам. Можно было бы интерпретировать этот предмет как *няодай* – декоративную ленту, вертикально свисающую спереди с большого пояса – *дадай*. Такой трактовке на первый взгляд противоречит отсутствие этого предмета как в текстах «Мин ши», «Да Мин хуйдянь» и «Сань цай ту хуй», так и на иллюстрациях к последним. Тем не менее *няодай* в составе ритуального костюма встречается в изобразительных материалах эпохи Сун (960–1279), на иллюстрациях к книге «Сань ли ту», представляющих реконструкцию древнейшего ритуального облачения (Сычев Л. П., Сычев В. Л. 1975: табл. I, слева). На этой реконструкции *няодай*, представленная в виде двух лежащих одна поверх другой и лишенных какого-либо декора ленточек, выглядывает *из-под* кофты (или из-под передника – по изображению невозможно точно определить). Иллюстраторы изданной в минскую эпоху энциклопедии «Сань цай ту хуй», копируя эти реконструкции из «Сань ли ту», внесли некоторые изменения, в частности заменили двойную сунскую *няодай* на одну более широкую ленту, украшенную изображением цветка, на конце напоминающую по форме перевернутый треугольник и дополненную привешенным шариком (Сычев Л. П., Сычев В. Л. 1975: табл. I, справа). Примечательно, что на минских иллюстрациях *няодай* спускается *поверх* кофты (или передника?). И цветочный орнамент, и треугольное завершение, и расположение *поверх* одежды – все это сближает *няодай* из минской энциклопедии с загадочным аксессуаром в костюме статуи дороги духов Ши сань лин. Вероятно, подобный вариант отражает какие-то тенденции, действительно имевшие место в эпоху Мин. Однако не следует забывать, что на иллюстрациях из энциклопедии в данном случае изображена все-таки не минская, а древняя форма одежды (хотя и в том виде, как ее представляли себе китайцы эпохи Мин). На немногих живописных изображениях эпохи Мин, где художник представил своего современника в костюме *чаофу*, ничего подобного *няодай* не представлено, но видны две свисающие спереди *поверх* фартука декоративные ленты, спускающиеся с большого пояса-*дадай* (Чжоу Си-

бао 1986: 387, ил. 3), или, возможно, концы самого этого пояса, имеющие треугольную форму – как на портрете Ян Хуна (1381–1451), хранящемся в Национальном музее азиатского искусства Смитсоновского института (Clunas 2007: 176). Впрочем, применительно к облачению, запечатленному на портрете Ян Хуна, о треугольных кончиках завязок следует говорить с известной осторожностью, поскольку на изображении по завязкам проходит продольный сгиб-стрелка, и нельзя исключать, что именно этот сгиб в трактовке художника создает иллюзию треугольника на концах завязок, которые на самом деле имеют угловатую форму. В «Сань цай ту хуй», в разделе о костюме чиновников, большой пояс (в данном случае он назван *цзядай* – «ложный пояс») изображен в виде длинной ленты со скошенными концами (Сань цай: хань 8, цз. 2, с. 16а). Пояс-*дадай* императора и наследника престола, а также *цзядай* князя представлены в завязанном виде, с двумя свисающими спереди, на некотором расстоянии одна от другой, по-видимому, чисто декоративными лентами с ровными концами (Там же: хань 8, цз. 2, сс. 4а, 15а, 18б). Иллюстрация с чиновничьим поясом-*дадай* в «Да Мин хуй дянь» не вполне понятная, но, кажется, две свисающие ленты представлены и на ней (Да Мин: цз. 61, с. 7а). Остается предположить, что в костюме статуй либо запечатлен предмет, не упомянутый в законах и отсутствующий на известных сегодня памятниках живописи, либо таким образом скульпторы трактовали завязки входящего в состав ритуального одеяния пояса-*дадай* (хотя и форма ленты, завершающейся треугольником с бахромой и шариком на конце, и количество – одна лента вместо двух – противоречат подобной версии).

Термин *лунцинь* мы, с легкой руки В. Л. Сычева, переводим как «полуящичек», исходя из внешнего вида обозначаемого им предмета и словарного значения первого иероглифа. Это плетеная пропитанная лаком угловатая конструкция, которую надевали поверх шапки с мостиками, вероятно, поэтому в «Сань цай ту хуй» данный аксессуар назван «добавочный *лунцинь*» (Сань цай: хань 8, цз. 2, с. 12б). Использовали *лунцинь* лишь заслуженные сановники – *гун*, *хоу*, *бо* и императорские зятья-*фума*. Таким образом, *лунцинь* использовался лишь крайне ограниченным кругом лиц в составе двух наиболее торжественных форм официального костюма – *цифу* и *чаофу*. Очевидно, что эта деталь костюма изначально встре-

чалась довольно редко, и неудивительно, что до наших дней подлинных образцов (насколько мне известно) не дошло, да и на изображениях полуящичек-лунцинь встречается относительно редко.

Рис. 2. Статуя дороги духов погребального комплекса Ши сань лин: заслуженный сановник в ритуальном костюме цзифу (祭服).
Фото автора, 2025 г.

Внешний вид лунцинь статуй довольно точно соответствует процитированному выше описанию, если не принимать во внимание не очень понятный отрывок про «стоечки» и «отрезки (пучки? – К. П.) ароматной травы». Из-под надетой лунцинь хорошо виден околыш шапки с мостиками и даже сами мостики, количество которых равняется семи, – можно предположить, что статуи изображают хоу. Изображение цикады, которое у хоу должно быть изготовлено из золота, расположено в качестве кокарды спереди и сзади на околыше самой шапки, а не на лунцинь. Согласно тексту, «полуящичек»-лунцинь должен быть украшен хвостом соболя, но, по мнению исследователей в период Мин, на практике хвост соболя заменяло фазанье перо. Действительно в каменную лунцинь (ближе к переднему углу над левым плечом статуй) вертикально «воткнуто» перо. Ножка «стоящей кисти» на лунцинь статуй, исходя из особенностей материала, тесно прижата к корпусу «полуящичка»-лунцинь, она вертикально поднимается вверх, затем загибается на верхнюю плоскость «полуящичка», а ее навершие, вероятно, трактовано как полусфера, располагающаяся приблизительно

по центру этой плоскости. При этом количество изломов, если они вообще воспроизведены скульптором, установить невозможно. Сама форма *лунцинь* отличается от изображения в «Сань цай ту хуй» и ближе к варианту, который мы видим на уже упоминавшемся портрете Ян Хуна (1381–1451) (Clunas 2007: 176): нижний край тулова *лунцинь* спереди (над околышем шапки с мостиками) представляет едва выгнутую арку, близкую к горизонтали, а сзади оформлен в виде заостренной зубчатой арки сложной формы.

Рис. 3. «Полюящичек»-лунцинь. Иллюстрация из энциклопедии «Сань цай ту хуй» (三才图会). 函 хань 8, 卷 цз. 2, с. 12б. Прорисовка автора

Как и на портрете, поверхность каменных *лунцинь* покрыта растительным узором – там, где сохранность позволяет его разглядеть.

В любом случае изваяния подкрепляют материал текстов и иллюстраций, позволяя при этом рассмотреть *лунцинь* со всех сторон, чтобы получить полное представление о его внешнем виде и избежать ошибок, которые допускали иногда художники более поздних эпох, изображая минский *лунцинь* (Шангуань Чжоу 1959: 167).

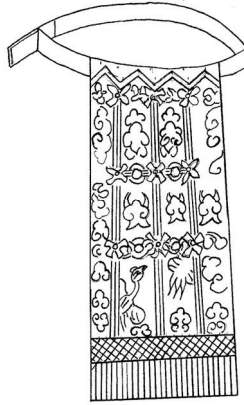
Особый интерес вызывает такая деталь костюма шисаньлинских статуй, как плетенка-шоу. Шоу – вероятно, один из наиболее загадочных элементов ритуального костюма. Описания в древних источниках не всегда поддаются однозначной интерпретации. Произведения изобразительного искусства, запечатлевшие деталь костюма, которую можно было бы предположительно отождествить с шоу, единичны и представляют предполагаемое шоу без достаточ-

ной полноты. Можно лишь понять, что *шоу* – это составленное из переплетенных шнуров украшение, свисающее с пояса и имеющее иерархическое значение. По всей видимости, внешний вид и порядок ношения плетенки-*шоу* (да и само количество плетенок, входящих в состав ритуального облачения) существенно менялись от эпохи к эпохе (Сычев 1985: 174–176; Сычев, Писцов 2025: 141–147). В ходе раскопок 1956–1957 гг. археологи извлекли *шоу* из гробницы минского императора Шэнь-цзуна (Дин-лин 1990: т. 1, 121, 122, рис. 206), но в эпоху Мин сетчатое *шоу* императора и его кровных родственников принципиально отличалось от *шоу* прочих аристократов и чиновников, изготавливавшегося с применением узорчатой парчи. Ни одного подлинного образца *шоу*, принадлежавшего чиновнику или заслуженному сановнику эпохи Мин, на настоящее время не обнаружено, приходится довольствоваться описанием в «Да Мин хуй дянь» (Да Мин: цз, 61, с. 2а–2б), «Сань цай ту хуй» (Сань цай: хань 8, цз. 2, сс. 17а–18б) и «Мин ши», а также иллюстрациями в «Да Мин хуй дянь» (Да Мин: цз, 61, с. 6б) и в энциклопедии «Сань цай ту хуй» (Сань цай: хань 8, цз. 2, с. 15б).

В минское время *шоу*, как следует из текста «Мин ши», спускалась с пояса сзади (Сычев, Писцов 2025: 199). А каменные изваяния Ши сань лин – едва ли не единственное произведение минского искусства, дающее возможность увидеть фигуру в ритуальном облачении со спины.

Шоу в костюме статуи представляет собой прямоугольное вертикальное полотнище с облачным узором и расположенными в два ряда по вертикали шестью фигурами журавлей, завершающееся широкой горизонтальной полосой с растительным или геометрическим орнаментом и длинной бахромой, которая сначала сплетена и завязана узлами в ромбовидную сетку, а затем уже свободно свисает до земли. На *шоу* наложена (или пришита к его поверхности?) редкая сетка из шести распределенных попарно вертикальных лент, каждая пара лент трижды завязана бантом, и петли этих бантов взаимно переплетаются, трижды соединяя ленты по вертикали. Среднее вертикальное переплетение включает в себя два кольца, судя по описанию, из нефрита. Каждое изображение журавля на *шоу* оказывается вписанным в прямоугольник, образованный переплетением лент (два нижних прямоугольника разомкнуты снизу). Такое *шоу* в целом не противоречит довольно лаконичному описанию

в «Да Мин хуй дянь», «Мин ши» и «Сань цай ту хуй». Более того, такая конструкция *шоу* довольно точно соответствует иллюстрациям «Да Мин хуй дянь» и «Сань цай ту хуй» (Да Мин: цз. 61, с. 66; Сань цай: хань 8, цз. 2, с. 156). Правда, на иллюстрации из «Сань цай ту хуй» отсутствуют изображения птиц, хотя какие-то медальоны, кажется, видны местами из-под свисающих лент. Что касается иллюстраций из «Да Мин хуй дянь», то там изображены только две весьма схематично трактованные птицы (в нижних прямоугольниках), причем это скорее фениксы.

Рис. 4. «Плетенка»-шоу. Иллюстрация из свода законов «Да Мин хуй дянь» (大明会典). 卷 цз. 61, с. 66. Прорисовка автора

В связи с этим следует обратить внимание на существенное различие между изображениями *шоу* на каменных изваяниях и описанием в текстах «Да Мин хуй дянь», «Сань цай ту хуй» и «Мин ши». Почему-то на *шоу* статуй изображены журавли, хотя у чиновников первого и второго ранга на *шоу* должны быть изображены фениксы. Теоретически можно предположить, что фениксы «превратились» в журавлей вследствие реставрации, но такая версия не слишком убедительна. Дун Цзинь реконструирует *шоу* минских чиновников на основании шисаньлинских статуй (Дун Цзинь 2013: 127) и предполагает, что узор на *шоу* в виде фениксов в облаках, декретирование которого он почему-то относит к начальному году Хун-у (то есть к 1368 г., хотя в «Да Мин хуй дянь» и в «Мин ши» указан 26-й год Хун-у, то есть 1394!), уже к 22-му году Хун-у (1389 г.) не употреблялся (Там же: 126). Такая гипотеза как будто согласуется с отмеченным в «Мин ши» императорским распоряжением от

24-го года Хун-у (1391 г.), запрещающим чиновникам использовать тканый или вышитый узор, изображающий дракона или феникса (Сычев, Писцов 2025: 230–231). Правда, речь в данном распоряжении шла о другой форме костюма – повседневном облачении *чанфу*,² но тот факт, что в тексте вскользь упоминаются также пологи и покрывала, косвенно свидетельствует, что сфера применения такой регламентации была более широкой. В принципе, вполне закономерно предположить, что в связи с общей сакрализацией изображений дракона и феникса в костюме изображения фениксов на *шоу* чиновников высших рангов были де-факто заменены журавлями. Но такой версии противоречат данные «Да Мин хуй дянь» и «Мин ши»...

Таким образом, наряду с бесценной информацией, существенно дополняющей лаконичный текст и не очень четкие иллюстрации, костюмы статуй предлагают новую загадку. Ориентировались ли создатели скульптур на реальную ситуацию вместо буквы закона? Или никогда не видели настоящих *шоу* и потому допустили ошибку в изображении птиц? Подобные варианты представляются равновероятными...

Декоративные подвески *пэй*, спускавшиеся слева и справа с пояса чиновничьего ритуального и придворного костюмов, в письменных источниках охарактеризованы в высшей степени кратко, указан лишь сам факт их наличия и материал, из которого их изготавливали, – нефрит. Рисунок из «Да Мин хуй дянь» информативнее – подвески представлены на нем в виде пяти нитей бусин, свисающих с верхней детали в форме треугольника. Две нити по сторонам вертикально свисают вниз, примерно посередине общей длины подвесок на каждой из боковых нитей закреплено украшение, вероятно, в форме вертикального прямоугольника. Три центральные нити образуют более сложный узор – они сходятся вместе по направлению к круглому украшению, подвешенному на том же уровне, что прямоугольные украшения на боковых нитях, а затем вновь от него расходятся. К нижнему концу центральной нити подвешено украшение сложной формы, близкой к треугольнику, концы двух оставшихся нитей встречаются с концами висящих по

---

² В. Л. Сычев в последней работе предпочитал переводить *чанфу* как «официальное облачение», но такой вариант представляется менее удачным, чем «повседневное», поскольку все официально утвержденные императорским двором формы одежды чиновников можно считать в каком-то смысле официальными.

сторонам боковых нитей и завершаются чем-то вроде крупных бусин (Да Мин: цз. 61, 8а).

На каменных изваяниях большая часть подвесок закрыта широким рукавом кофты, виден лишь самый низ – по центру к украшению, напоминающему стилизованное облако, на трех унизанных бусинами нитях подвешено чуть более крупное украшение подобной же формы. По сторонам свободно свисают еще две нити бус. Все видимые нити идут параллельно, не похоже, чтобы три центральных нити сходились выше в некой гипотетической точке соприкосновения. Хотя судить об общем виде предмета по незначительному фрагменту – задача неблагоприятная, по всей видимости, изображение *пэй* в костюме статуи противоречит иллюстрации из Сборника законов, зато довольно близко напоминает изображение подвесок высшей аристократии из «Сань цай ту хуй» с параллельно идущими нитями бус (Сань цай: хань 8, цз. 2, сс. 4б, 13б, 19а). Чиновничьи подвески на иллюстрациях в энциклопедии почему-то не представлены, подвески императора, наследника престола и князей заметно отличаются от чиновничьих подвесок из «Да Мин хуй дянь»: снизу добавлен еще один ярус, по конструкции чрезвычайно напоминающий нижний ярус подвесок статуй, – только нижнее центральное украшение подвешено (к расположенному выше) не на трех, а на одной нити. Все нити в подвесках князей и наследника престола (в отличие от императорских) идут параллельно по всей длине подвесок. Именно так – в виде параллельно спускающихся унизанных бусинами нитей с некоторыми дополнительными украшениями – реконструирует подвески, входившие в состав чиновничьего ритуального одеяния начала эпохи Мин, Дун Цзинь (2013: 125).

Каменные изваяния комплекса Ши сань лин позволяют получить довольно полное представление о внешнем виде ритуального костюма, декретированного минскими законами, подробно рассмотреть многие его элементы, лишь кратко охарактеризованные в письменных источниках и схематично изображенные на иллюстрациях, однако едва ли могут служить самостоятельным источником по истории минского костюма. Исходя из одного лишь внешнего вида статуй нельзя с уверенностью утверждать, какой костюм в действительности носили при минском дворе в период их создания, в этом отношении наиболее надежным источником остаются данные археологических раскопок. Следует доверять костюму, изоб-

раженному на статуях Ши сань лин в тех случаях, когда содержащаяся в них информация подтверждается данными других источников. То есть костюм статуй заслуживает доверия при условии взвешенного критического подхода к его изучению.

Литература

БКРС. 1984. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. Т. 4. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры.

Дин-лин. 1990. [Императорская гробница] Дин-лин: в 2 т. 北京: 文物出版社 (на кит. яз.).

Дун Цзинь. 2013. *Иллюстрированное в стиле чжиби описание костюма Великой [династии] Мин.* 北京: 北京邮电大学出版社 (на кит. яз.).

Пушкин, А. С. 1986. *Соч.*: в 3 т. М.: Худ. лит-ра.

Придворный костюм. Б.г. URL: https://baike.baidu.com/pic/朝服/5283363/0/b58f8c5494eef01f546808d9e2fe9925bc317da9?fr=lemma&fromModule=lemma_content-image#aid=0&pic=b58f8c5494eef01f546808d9e2fe9925bc317da9 (на кит. яз.).

Свод законов Великой династии Мин. Б.г. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a5/Harvard_drs_428230154_大明會典_v.24.pdf (на кит. яз.).

Собрание иллюстраций, [изображающих] Три Начала. Б.г. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/66/Harvard_drs_428499697_三才圖會_v.38.pdf (на кит. яз.).

Сычев, Л. П. 1985. Размышления о сунском мужском костюме в связи со статьей Чжоу Сибао. *Народы и Азии и Африки* 2: 169–181.

Сычев, В. Л., Писцов, К. М. 2025. *Очерки истории китайского костюма империи Мин.* М.: Государственный музей Востока.

Сычев, Л. П., Сычев, В. Л. 1975. *Китайский костюм: символика, история, трактовка в литературе и искусстве.* М.: Наука.

Фу Босин. 2016. *Костюм эпохи Великой Сун.* 上海: 上海古籍出版社 (на кит. яз.).

Хань Чжюань. 2016. *Одежда, пища, жилища и транспортные средства эпохи Юань: иллюстрированное коллекционное издание.* 北京: 中华书局 (на кит. яз.).

Ху Ханьшэн

2004. *Исследование тринадцати минских гробниц. 160 вопросов.* 北京: 北京燕山出版社 (на кит. яз.).

2010. Минская [императорская гробница] Чан-лин. 北京：北京燕山出版社 (на кит. яз.).

Чжоу Сибао. 1986. История китайского костюма прошлых эпох. 北京：中国戏剧出版社 (на кит. яз.).

Чжоу Сюнь. 1984. Пять тысяч лет китайского костюма. 上海：商務印書館香港分館 (на кит. яз.).

Шангуань Чжоу. 1959. Иллюстрированные биографии из «Кабинета старческих утех». 上官周. 晚笑堂畫傳 (на кит. яз.).

Clunas C. C. 2007. *Empire of Great Brightness. Visual and Material Cultures of Ming China, 1368–1644.* London: Reaktion Books.